

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРАММАТИКИ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Го Тяньцзяо

Государственный университет просвещения

guotianjiao9@gmail.com

Ван Сюэди

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ykedi2023@163.com

THE LINGUODIDACTIC ASPECT OF THE GRAMMAR OF TIME IN RUSSIAN AND CHINESE

Guo Tianjiao
Wang Xuedi

Summary: The author analyzes in detail the semantic-structural aspects and functional application of temporal forms in both language systems, highlighting their typological similarities and differences. It focuses on differences in the use of temporal, aspectual grammatical mechanisms, and also considers ways to represent time at various linguistic levels: morphological, syntactic and lexical. The study identifies specific problems that students face when learning Russian in China and Chinese in Russia in the context of the characteristics of the expression of time categories. The data obtained have significant practical value for the development of methodological approaches to teaching grammar, taking into account the linguistic and cultural characteristics of students. The study was carried out on the basis of an analysis of data obtained from the National Corps of the Russian Language and the Corps of Modern Chinese.

Keywords: grammar of time, temporality, aspect, Russian language, Chinese language, linguodidactics, comparative study, verb form, temporal constructions.

Аннотация: Авторы детально анализируют семантико-структурные аспекты и функциональное применение временных форм в обеих языковых системах, выделяя их типологические схожести и различия. Основное внимание уделяется различиям в использовании темпоральных, аспектуальных грамматических механизмов, а также рассматриваются способы репрезентации времени на различных лингвистических уровнях: морфологическом, синтаксическом и лексическом. Исследование выявляет специфические проблемы, с которыми сталкиваются студенты при изучении русского языка в Китае и китайского языка в России в контексте особенностей выражения временных категорий. Полученные данные имеют значительную практическую ценность для разработки методических подходов к обучению грамматике, с учетом лингвокультурных особенностей обучающихся. Исследование выполнено на основе анализа данных, полученных из Национального корпуса русского языка и Корпуса современного китайского языка.

Ключевые слова: грамматика времени, темпоральность, аспект, русский язык, китайский язык, лингводидактика, сопоставительное исследование, глагольный вид, временные конструкции.

Современная лингвистика, прилагая усилия в решении этой фасетированной тематики, ставит вопрос анализа времени как один из центральных и принципиально важных в своих академических исследованиях. Явление времени универсально для всех языковых систем мира, и оно становится неотъемлемой частью обучения при освоении иностранных языков. Во всех языках, включая русский и китайский, присутствует концепция времени, однако каждый язык имеет свои уникальные средства и механизмы для его выражения, что обуславливает специфику временной категоризации.

Актуальность исследования лингводидактических аспектов грамматики времени с точки зрения сравнения русского и китайского языков определяется комплексным сочетанием особенностей, которые имеют значительное влияние на процесс обучения. Отмечается кардинальное различие во взглядах на модель времени: если в русском языке принято видеть его движение от прошлого через настоящее к будущему, то в китайском существует представление движения времени в противоположном направлении. Эта особенность прямо проявляется в грамматических структурах каждого языка.

Кроме того, при изучении данных языков носителями других культур возникают определенные препятствия, порождаемые языковыми и межкультурными барьерами. Обе языковые системы характеризуются своими уникальными механизмами выражения времени, что создает затруднения в их взаимном освоении.

Отдельно стоит проблематика недостаточной изученности временной категории в языкознании. Заметен дефицит комплексных исследований, описывающих языковые средства выражения времени, особенно в контексте сопоставления двух столь разных языков.

Также немаловажна потребность в разработке национально-ориентированных грамматик, что поможет в оптимизации обучения, учитывая культурные и языковые особенности определенных этнических групп.

И наконец, результаты такого рода исследования обладают практической ценностью – их можно использовать для повышения эффективности преподавания русского языка как иностранного в китайских учебных заведениях, а также, возможно, и для обучения китайскому языку в русскоговорящей среде.

Исследование направлено на осмысление и определение семантики и функциональности, присущих выражению времени в русском и китайском языках. Задача заключается в глубоком и систематическом изучении инструментария, который каждый из этих языков предоставляет для описания временных отношений. В рамках нашей работы мы стремимся обнаружить, как эти средства отражают временную категорию, и как они сравнимы между языками. Инновационность данной работы обусловлена тем, что она становится первым исчерпывающим анализом, который не только исследует выражение временных категорий в русском и китайском языках на сопоставительной основе, но и выявляет как главные сходства, так и ключевые различия в использовании временных конструкций, что позволяет лучше понять уникальные и общие черты этих языков.

Исследование языковых средств выражения времени является важнейшей областью лингвистической науки, оставаясь актуальным и обширным предметом изучения на протяжении многих лет. Велик интерес, который представляет выражение временной категории как в русском, так и в китайском языке, обусловлен его многоуровневой природой. Этот комплексный феномен охватывает всю языковую систему, включая морфологию, лексику, фразеологию, синтаксис, контекстные связи и даже фонетические особенности, что подчеркивает его высокую степень сложности и многогранность.

Выдающийся ученый в области русской функциональной грамматики, Арутюнова Н.Д., определяет временную категорию как функционально-семантическое поле, охватывающее темпоральность, таксис, аспект и концепции, связанные с временной локализацией и последовательностью временных событий [1, с. 51-89]. С другой стороны, заслуженный китайский исследователь Чэнь Пин идентифицирует временные элементы в структуре китайского языка, классифицируя их в три категории: временные фазы, факторы времени и временные формы [10, с. 399-401]. Данные концептуальные рамки лежат в основе текущего исследования.

Признавая разнообразие терминологии, характеризующей временные категории в российской и китайской лингвистических традициях, мы также видим значимость дополнительных семантических временных единиц, которые используются в китайском языке, но не ограничиваются ими.

Темпоральность воспринимается как способность человека осознавать время ситуаций относительно момента речи или другой отправной точки [3, с. 4]. В русском языке темпоральность артикулируется через настоящее, прошедшее и будущее время, в то время как временной фактор указывает на относительное положение события по временной оси [10, с. 400-417]. Темпо-

ральность объединяет семантическое и грамматическое понимание времени, тогда как временной фактор преимущественно связан с грамматикой. Русский язык позволяет передавать темпоральность мультидисциплинарно, используя различные языковые уровни, однако главным инструментом являются временные глагольные формы. Примером может служить предложение: «где прошедшее время и аспект глаголов СВ четко определяют абсолютное время событий» [4].

Для того чтобы точнее определять временные рамки событий, в речи используют темпоральные конкретизаторы, которые помогают устанавливать временную точность и определенность. Эти конкретизаторы охватывают как неопределенные временные обещания, такие как «когда-нибудь будут наши имена на афишах», так и уточненные планы вроде «завтрашней встречи с тренером». Отличие китайского языка состоит в том, что в нем не используются средства грамматического выражения времен, как в европейских языках.

Определение времени достигается через дополнительные слова и косвенные временные указатели, как в примере похода в известный ресторан или в вопросе о текущих мыслях. В основе своеобразной темпоральности китайского языка лежат также нулевые (неизменяемые) формы глаголов, позволяющие создавать временные отсылки.

Аспектуальность в языкознании описывает процесс и пределы действия во временном контексте [2, с. 22]. В русском языке для выражения аспектуальности применяются разные виды глаголов, отражающие завершенность или незавершенность действия.

Так, глагол в совершенном виде указывает на действие с достигнутым результатом, как в примере: «представители закона... решили взять паузу» [4], где «решили» подразумевает полное завершение процесса знакомства с документами. В контрасте с этим, глагол в несовершенном виде, как «решал» в предложении «я решал более сложные задачи», демонстрирует продолжительное, незавершенное действие. Отражение аспектуальности может также осуществляться с помощью синтаксических структур, например, при помощи конструкции «по мере того как», которая требует использования несовершенного вида, характеризующего постепенное развитие событий без указания на их завершение, как в: «По мере того, как продолжается расследование, возникает все больше вопросов».

В китайском языке концепция временной фазы отвечает за передачу внутреннего времени действий в предложении, описывая их на длительность, стационарность, динамику или мгновенность в рамках временной оси [6, с. 1-4]. Лексические значения глаголов играют важную роль в обозначении различных аспектов временной фазы, придавая действиям характер длительности, как в

случае с глаголом 看 [кань], который означает длительное наблюдение. Специфическое временное состояние действия выражается через временные формы, для которых используются как грамматические, так и лексические инструменты, включая вспомогательные слова вроде 着 [чжэ] для указания на продолжение действия, 了 [лэ] и 过 [го], которые ассоциируются с прошедшим временем, 起来 [ци лай] для обозначения начала действия, а также 正在 [чжэн цзай], подчеркивающее процесс действия [10, с. 415-420]. Это подчеркивает, как например, служебное слово 起来 [ци лай] часто используется для выражения начала действия [8, с. 200-230].

Когда тема диалога коснулась того момента, оба участника разразились искренним и звучным смехом [7]. / [тань дао чжэ ли, лян жэнь доу шуан лан дэ да сяо ци лай] «Тема вызвала у них искренний и громкий смех».

В китайском языке видовые оттенки действия могут находить своё отражение не только в уникальной семантике глаголов, но и в синтаксических конструкциях. Так, образец 越... 越... [юе...юе...] демонстрирует использование утроенного сравнения для обозначения постепенного нарастания или достижения признака до определённого предела, как показано в примере: «Количество высотных зданий непрерывно увеличивается» [Там же]. / [гао цэн цзянь чжу юе лай юе до].

Исследование лингводидактических аспектов грамматики времени в русском и китайском языках освещает важность понимания уникальных подходов к выражению временных категорий, что немаловажно для обучения говорящих на других языках. Русский язык выделяется наличием определенной системы времен, таких как прошедшее, настоящее и будущее, вдобавок к разграничению между совершенным и несовершенным видами глаголов.

Примером может служить использование несовершенного вида для обозначения незавершенных действий, как в выражении «Я писал письмо вчера», в отличие от использования совершенного вида для завершенных действий, как в «Я написал письмо вчера». Эта концепция может стать труднопреодолимым барьером для китайских студентов, ведь в китайском языке временная привязка часто осуществляется контекстуально или с использованием отдельных лексических временных маркеров, без изменения формы глагола.

В противоположность русскому языку, китайский не имеет специализированной грамматической формы для описания будущего времени; это обозначается контекстом и словами вроде «завтра». То есть фраза о планах на завтра может быть передана в китайском как «我明天去北京» без изменений в глагольной форме, а лишь с добавлением временного наречия. Это может стать источником затруднений для русскоговорящих студентов, при-

вычных к ясной грамматической маркировке времени.

Аспекты в китайском языке также не связаны напрямую с глагольными формами, а представлены через контекст и вспомогательные элементы, подобно употреблению слова «在» для демонстрации текущего действия. Русскоязычные студенты могут обнаружить, что в китайском языковой контекст и дополнительные частицы указывают на временную привязку действия, в отличие от русского Present Continuous, что вызывает необходимость адаптировать их понимание временных форм.

При обучении языков различие в репрезентации временных форм представляет собой существенную трудность. Где русский язык привлекает внимание к виду глагола для выражения завершенности действия, китайский опирается на контекст и специальные лексические маркеры. Осознание и признание этих различий становится ключевым для создания эффективных методов обучения, позволяющих студентам адекватно усваивать и использовать временные соотношения в изучаемом языке.

Стоит заметить, что в русском языке вид глагола не всегда коррелирует с временем его действия, как в примерах желания читать в настоящем и будущем времени, в отличие от китайского, где время и вид глагола всегда взаимосвязаны и вместе указывают на характер действия. В русском языковом контексте таксис несет функцию определения временных связей действий [2, с. 1-4]. Основные механизмы выражения токсических отношений включают использование конструкций с депричастиями совершенного и несовершенного вида, структуру сложносочиненных предложений, последовательность предложений с согласованными глагольными формами, а также сложноподчиненные предложения с придаточными, указывающими на время. Отношения, выстраивающиеся между действиями в данных конструкциях, могут быть синхронными, асинхронными или неопределенными по времени, что находит отражение в разнообразии глагольных форм совершенного и несовершенного вида. Занимая место водителя, вы неизбежно замечаете, что вокруг вас просторно — места хватает для ног, плеч и над головой, обеспечивая комфорт и свободу [4] (процессы происходят одновременно).

Нападающий подошел к месту удара и затем выполненным ударом отправил мяч точно в правый угол ворот (действия развиваются одновременно). Он мог часами находиться на посту у образовательных учреждений, пристально разглядывая среди проходящих стройных блондинок с густыми прядями (отношения между действиями не дифференцированы по времени). Хотя в китайском языке отсутствует точное понятие «таксиса», имеются специфические конструкции для выражения аналогичных временных связей. Ключевые инструменты таксиса включают в себя предложения с рядом похожих

глаголов, временные предложные конструкции, структуры, обозначающие последовательность действий, предложения, выражающие параллельные действия, а также такие, в которых несколько глаголов передают последовательность событий.

Следует подчеркнуть, что конструкции, обозначающие равенство и симметрию, а также предложения с согласованными глагольными формами, передают идентичные смысловые оттенки в русском и китайском языках, иными словами, они находят точки соприкосновения в обоих языческих системах.

В русской языковой стройке выделение различий во времени часто достигается путем использования конструкций с деепричастными оборотами и предложений, включающих однородные сказуемые. В то время как в китайском арсенале представлены уникальные грамматические структуры, обеспечивающие последовательность действий. Различие моментов времени между действиями является значимым и выражается через множество коннективов, указывающих на временные разрывы. Важно осознавать, что когда речь заходит о выражении временной последовательности, китайские предложения с последовательно организованными действиями находят свой отклик в русскоязычных конструкциях с деепричастиями и предложениях, где функционируют однородные сказуемые. В русском языке время выражается через изменяемые формы глаголов, в то время как в китайском — с помощью вспомогательных слов для обозначения времени. Эта разница возникает из-за того, что русский язык является синтетическим, где слово изменяется с помощью морфологических средств, включая приставки, суффиксы и окончания. Китайский же язык относится к изолирующему типу, где слова не изменяются и отношение между ними не выражается через изменение формы слов. Выбор временной отметки

для обозначения времени также связан с когнитивным восприятием, когда точка отсчета либо фиксируется на моменте речи, либо рассматривается вне конкретного времени, считая время движущейся величиной [5, с. 230-241; 9, с. 52-59].

В контексте второго когнитивного подхода, точка отсчета времени не связана напрямую с моментом речи. В этом случае восприятие времени менее статично, оно подразумевает движение во времени вместе с его потоком, что делает точку отсчета гибкой [11, с. 95-99]. В русском языке принято отходить от момента речи, используя первый подход, в то время как китайский язык характеризуется вторым подходом. Именно эти различия в подходах к категории времени находят отражение в характерных для каждого языка средствах выражения времени.

В представленной статье проведен тщательный анализ систем времени в русском и китайском языках. Исследование включало детальное описание классификации единиц времени и механизмов их выражения в обеих языковых системах. Основываясь на анализе газетной речи, мы выявили ключевые особенности использования временных конструкций и определили точки соприкосновения и дивергенции в методах выражения временной категории между двумя языками, а также предложили объяснения этих различий.

По мере развития исследования, выявленные результаты могут обогатить образовательный процесс в высших учебных заведениях, особенно при обучении русскому языку как иностранному, а также в теоретических и практических аспектах перевода. Кроме того, полученные данные обещают способствовать укреплению и улучшению межъязыкового общения между русскоязычными и китаеговорящими людьми, чему мы уделили особое внимание в нашей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 51-61.
2. Белякова С.М. Моделирование времени в русских диалектах // Русский язык в школе. 2005а. № 1. С. 87-90.
3. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1975. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1975.
4. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1967. 464 с.
6. Gong Qianyan. The Aspect, Tense, and Time System of Chinese. Commercial Press. 1995, 114 p.
7. National Language Commission Modern Chinese Corpus, Lv Shuxiang. Lv Shuxiang Complete Works, Volume 1: An Outline of Chinese Grammar. Shenyang: Liaoning Education Publishing House. 2002, 481 p.
8. Fang Ji. A Cognitive Perspective on the Tense System in English and Chinese and Their Expression Differences. World Chinese Teaching. 2000, Issue 3, pp 57-63.
9. Chen Ping. On the Tertiary Structure of the Modern Chinese Time System. Chinese Language and Literature. 1988, Issue 6, pp 401-422.
10. You Shunzhou. Essays on Visual Linguistics. Language Publishing House. 1994, 203 p.